

История табака в России.

2009-05-19 12:10:49

Началось хождение табака в России с того, что 1 февраля 1697 года [Петр](#) своим указом позволил «торговать табаком явно, на вере, гостиной сотне Мартыну Богданову с ларечными; а иноземцу, Томасу фон Брахту (правильно: Thomas von de Bracht), табаком не торговать [...], также, как и другим иноземцам [...], чтоб тем сбору денежной казне недобору не учинилось». Здесь о табаке говорится как о товаре, а это уже серьезный шаг к тому, чтобы сделать его предметом купли-продажи и учитывать как статью казенного дохода. Впрочем, ни Богданову, ни фон де Брахту не суждено было долго пользоваться исключительным правом торговли.

Находясь в ходе своего знаменитого европейского турне в Голландии, в Утрехте, в сентябре 1697 года [Петр](#) встретился с королем Вильгельмом. Вильгельм, будучи подготовлен торговцами из Вирджинии и Мэриленда, которым не давал покоя обширный российский рынок, тотчас затеял разговор о возможности торговли табаком в больших масштабах. [Петр](#) с готовностью вступил в переговоры на эту тему, отчасти и потому, что покупка военноморского снаряжения и оборудования, наем офицеров и специалистов в разных областях истощали казну, и ему нужны были новые поступления. Перебравшись в Англию, царь продолжил переговоры с английскими и американскими купцами, а его сподвижники остались в Голландии дожидаться результатов.

В январе-апреле 1698 года [Петр](#) находился в Англии. Гуда к нему пришло письмо из России от А. М. Головина от 1 февраля 1698 года: «Пожалуйста, промысли мне табаку: а у нас здесь хорошова нет, и промысли негде». В марте Ф. А. Головин извещает [Петра](#) о том, что и он табак «не ненавидит».

Отнюдь не стал ненавистником табака и [Петр](#), познакомившись с ним в Англии поближе. А приобщил русского царя к табаку шотландец Патрик Гордон (1635-1699), инженер, состоявший на русской службе. Но царь руководствовался принципом: научился сам - научи другого. И [Петр](#) решил приобщить к курению соотечественников. Правда, на устойчивый и, главное, широкий спрос на табак у себя в стране ему рассчитывать не приходилось. В Московской Руси табак был в известной степени популярен среди «стрельцов и гулящих всяких людей», при [Петре](#) же потребление табака лишь начинало входить в моду при дворе, в войсках и в больших городах, и то среди тех слоев городского населения, которых коснулись бытовые и культурные нововведения, затеянные царем. То, что в России понадобился не просто табак, а «хороший» табак, говорило о готовности части российского населения приобщиться к европейской культуре и в этом ее аспекте. Смена костюма и бритье бороды завершали облик россиянина нового типа.

Будучи в Англии, [Петр](#) согласился на предложение графа Пемброка договориться с маркизом Кармартеном о поставке в Россию крупной партии табачного сырья - речь шла о концессии на продажу, которая стоила больших денег (Концессия - в юридическом смысле - дозволение государственной власти на устройство промышленного предприятия или на право торговли). Находившиеся в Голландии Лефорт, Возницын и другие соратники [Петра](#) так обрадовались этому событию, что по получении известия из Лондона тотчас воздали должное «нашему честному другу Ивашке Хмельницкому» и многократно прокричали «Виват!». Друзей хмельного Ивашки хотели было выслать из Голландии, ибо голландские купцы не без резона почувствовали, что англичане не допустят их на обширный российский рынок, но дело обошлось. В Москве же сильно возмущался произошедшим Мартын Богданов, который, по сообщению одного из корреспондентов [Петра](#), был «даже груб».

Между тем договор с Кармартеном, подписанный 16 апреля 1706 года или, по юлианскому календарю, которым [Петр](#) вскоре принял, 1698 года, на сумму 200 тысяч фунтов стерлингов или 400 тысяч рублей серебром, был рассчитан на семь лет. При этом англичанину, давшему задаток, удалось добиться выгодных для себя условий; в частности, он получил монопольное право («с запрещением всем другим») продавать «на Москве (Петербурга, напомним, еще и в помине не было.), в городах и уездах табачные немецкие трубки, и корбочки (табакерки), и иные мелочи, к тому табачному куренью

Табак и сигареты

История табака в России.

принадлежащие». Одновременно царь дозволил своим подданным «табак курить и другим образом употреблять по воле каждого».

Авансом в 12 000 фунтов (по тогдашнему курсу - 28 800 рублей) царь распорядился мудро: 17-19 апреля Ф. А. Головин покрыл накопившиеся в Англии долги и сделал новые покупки (треть суммы была выдана англичанами сразу, еще до обмена текстами договора). В Лондоне ими сделаны разные припасы, накуплены редкости, инструменты, наняты на русскую службу иностранцы (не без рекомендации Кармартена): профессор Эбердинского университета, математик Генри Фарварсон (Henry Fergharson в России его называли Андреем, да и непростую для русского произношения фамилию несколько переименовали), инженер Джон Перри (должен был надзирать за строительством верфей и каналов и исследовать возможность соединения Волги и Дона близ Астрахани), мастер Джон Дин, два преподавателя Математической школы - Грайс и Гвинн, кораблестроители Най и Дин и другие.

По-видимому, царя-преобразователя прельстила немалая сумма наличных денег, которые можно было употребить с большой пользой для Отечества; отчасти поэтому он, видимо, и согласился на договор, который был выгоден еще и экономически: на вырученные деньги Кармартен был обязан закупать российские товары, внося, таким образом, свой вклад в развитие России.

Полномочные представители [Петра](#), генерал-адмирал Ф. Лефорт и воинский комиссар Г. И. Головкин, были уверены в том, что договор заключается к взаимной выгоде: «Мы, великие и полномочные нижеподписанные послы, попечение имея, дабы чрез умножение торговли и купечества между его царским величеством и его королевского величества великобританского подданных великий прибыток и польза обоим государствам прирастал от привозу и расходу много числа товаров, особливо же травы никоцианы, предоставили Кармартену с поверенными его исключительное право ввозить в Россию табак в продолжение 7-ми лет; ежегодно по 16000 бочек, в каждой по 500 фунтов табака; с фунта обязан он платить пошлины 4 коп.». «Никотиновые коробочки» и немецкие трубки освобождались от пошлины.

В первый год Кармартен обязался ввезти в Россию 1500000 фунтов табака, во второй - 2 500 000, в третий - 3 000 000 фунтов и, кроме того, безвозмездно представлять в казну (т. е. для личных надобностей царя) 1000 фунтов табака в год.

[Петр](#), со своей стороны, обязался запретить разведение табака в Малороссии и импорт из других государств. За две бочки табака, которые Кармартен обязался доставлять собственно в казну, помимо первых шестнадцати тысяч, он получил привилегию привозить в Россию трубки, табакерки и прочие табачные аксессуары. Вот текст этого разрешительного документа, увидевшего свет 14 июля 1098 года: «На Москве и в городах и в уездах, кроме черкасских (т. е. украинских) городов, табаком торговать и табачные немецкие трубки и коробочки и иные мелочи, к тому табачному курению принадлежащие, провозить королевского величества английского Перегрину лорду маркизу Ф. Кармартену и его учрежденным или прикащикам; а иному никому тем табаком не торговать и трубок и коробочек не привозить».

Но вот что особенно любопытно: 23 ноября 1697 года Великое посольство, в составе которого [Петр](#) путешествовал в Европе, получило письмо от адмирала Кармартена о том, что английский король Вильгельм III подарил [Петру](#) новую, построенную в 1695 году по проекту (!) Кармартена 18-пушечную яхту «Royal Transport» (она же - «Transport Royal»). Поначалу предполагалось, что судно будет перевозить грузы из Англии в Голландию и обратно, но потом было решено превратить его в военный корабль. Это было самое быстрое судно английского флота того времени. 2 марта 1698 года яхту официально передали [Петру](#) I. Царь задумал довести ее в мае 1698 года до Архангельска, а потом переправить в Волгу, однако этим планам не суждено было осуществиться: в 1715 году при переходе на Балтику яхта разбилась у берегов Норвегии.

Важно отметить, что яхта была подарена до заключения договора на поставку в Россию табака. Впрочем, больше по этому поводу ничего не скажу, дабы не бросать тень подозрения ни на ту ни на другую сторону.

Как бы там ни было, по истечении контракта с Кармартеном, Россия, несмотря на пожелания англичан, не пошла на его возобновление. И вот по каким причинам:

а) пошлина оказалась слишком ничтожна в сравнении с теми выгодами, которые казна могла получить

Табак и сигареты

История табака в России.

за ввоз табака из других государств;

б) договор соблюдался не строго - в 1698 году в Россию ввозился табак из Китая под названием «шар», о чем англичане прознали;

в) табачный дефицит в стране был преодолен;

г) [Петр](#) вознамерился развивать табачное производство у себя в стране, поняв выгоды, которые можно извлечь из торговли табаком, и пожелав ими воспользоваться.

В 1698 году табак получил право гражданства в России, ибо был поощряем к распространению и употреблению самим царем. А уже на следующий год была объявлена свободная табачная торговля во всей стране. Примечательно, что воеводам в Сибири под страхом смертной казни было запрещено меняться с туземцами табаком на меха, ибо коренные сибиряки, весьма охочие до курева, могли чего доброго опустошить окрестные леса и истребить всех пушных зверей.

По указу [Петра](#) от 4 апреля 1705 года была установлена казенная продажа табака через бургомистров и начальников, «а также через выборных, рассылаемых в села, деревни и на ярмарки». За тайную продажу табака половину партии брали в казну, четверть этой половины отдавали изветчику (т. е. доносчику), а обличенного ссылали или в Сибирь на каторгу, или в Азов на строительство кораблей.

10 октября 1716 года казенная продажа, видимо, не приносившая казне большой выгоды, была заменена откупом (Откуп - предоставляемое государством частному лицу исключительное право на торговлю товаром, на который распространяется государственная монополия. Государству уплачивается стоимость товара, зато продажа разрешается по свободным ценам.).

Откупная система в этой области просуществовала до 1727 года, когда при [Петре II](#) (или, лучше сказать, при А. Д. Меншикове, правившем за него) была установлена свободная торговля табака с взиманием налога по одной копейке с фунта при продаже внутри страны. Россия вывозила «черкасский табак» (т. е. украинский) без пошлины в Финляндию, Эстляндию и Лифляндию, а также в Норвегию, Персию и Монголию. На привозной табак пошлины не было - мера весьма разумная, если учитывать, что табачная промышленность находилась в России еще в зачаточном состоянии.

В январе 1749 года, при Елизавете [Петровне](#), был вновь учрежден табачный откуп, просуществовавший до 1762 года и приносивший казне в последние годы своего существования до 70 тысяч рублей в год. 1 января 1749 года императрица отдала табак на откуп московскому купцу Матвееву («со товарищи») за 42 891 рубль 60 копеек в год. По окончании срока этого откупа новый откупщик давал казне 63 662 рубля 61 копейку сверх пошлин. В 1753 году откуп перешел к петербургскому купцу Горбулеву за 70 000 рублей в год сроком на шесть лет, и, наконец, в 1759 году перешел к графу И. И. Шувалову сроком на двадцать лет по 70 000 рублей ежегодно.

Шувалов, покровитель просвещения, едва не истребил табачный промысел в России. За три года заведования табачным промыслом он успел существенно уменьшить сбыт русского табака за границу, вызвав недовольство российских и зарубежных покупателей тем, что в табак «для веса» подмешивал «посторонние предметы». Разумеется, он не сам это делал, ибо был занят как фаворит Елизаветы [Петр](#) овны, 1-й куратор Московского университета и президент Академии художеств. Русский табак перестали покупать, и цена на него упала так низко, что в России его уже не сажали, довольствуясь привозным табаком. Прослышав о том, что в поднадзорном графу продукте, предназначенном на экспорт, в очередной раз подмешены толченное стекло и песок «для тяжести», императрица отстранила Шувалова от табака, оставив, впрочем, своим фаворитом. Дружба дружбой - табачок врозь.

Большинство петербуржцев, между тем, и не подозревали, что «наверху» происходят такие интересные вещи, а покуривали себе, и преимущественно в трактирах, вовлекая в сие занятие все большее число товарищей.

Согласно утвержденным в 1746 году правилам содержания трактиров (или, как их тогда еще называли, «гербергов», от немецкого слова «die Herberge» - «постоялый двор»), в этих заведениях полагалось иметь «кофе, шоколад, бильярд, виноградные вина, гданские и французские водки, заморский эль, бир и полпиво петербургского варенья, кое употребляется вместо квасу», а также курительный табак. Курили табак с помощью трубок.